

Нинэль ТКАЧЕНКО:

Больше всего я любила Аиду

Веч. Москва, - 2000 - 17 янв. - с. 5

Нинэль Ткаченко — народная артистка СССР, лауреат всесоюзных конкурсов и международных фестивалей, ныне — солистка и художественный руководитель Концертного объединения Московской государственной академической филармонии. В 60—70-е годы она была солисткой львовского, минского, одесского оперных театров, пела в спектаклях Большого театра Союза ССР. Несмотря на «железный занавес», пела в театрах Европы, где ее называли «открытием и украшением сцены».

Ирина ИЛЛАРИОНОВА

Ее удивительный, редкой красоты голос и сегодня вызывает ощущение парящей чистоты, силы и внутренней свободы (за которыми стоят высокая музыкальная культура, благородство и артистизм). Раз услышанный, он остается в памяти навсегда. Недавно исполнилось 45 лет сценической деятельности замечательной артистки.

Я встретила с Нинэль Александровной у нее дома на Пресне.

Вы создали на сцене целую галерею женских образов: Лиза в «Пиковой даме», Татьяна в «Евгении Онегине», Наталья в «Русалке», Ярославна в «Князе Игоре», вердиевские героини, и Тоска, и Чио-Чио-сан, и Мими, и Кармен... А какая из героинь вам ближе?

— Меня всегда считали хорошей трагедийной актрисой и обо мне часто писали как о вердиевской певице. А когда я пела на международном фестивале в Венгрии партию Абигайль в опере Верди «Набукко», то газеты отме-

тили, что они впервые увидели певицу не статичную, а играющую, как Электра — по силе страсти... Но что ближе — сказать сложно. Я очень люблю Верди и очень люблю Чайковского. Но, пожалуй... Аида. Аида — это вершина вокала, это героиня сильной воли. И у меня она не была рабыней, а была такая же царица: она была властная, свободная. Я любила ее и по образу, и по содержанию, и по вокалу. Она мне наиболее близка.

— А почему вы в расцвете сил ушли из театра?

— Не знаю почему... Я ведь сама ушла с оперной сцены... Может быть, талия не та уже, может быть, неудобство в какой-то ноте: я никогда не думала, как у меня звучат верхние регистры, как нижние...

— Но вы же и сейчас прекрасно «звучите» и даете сольные концерты.

— Да, но я «звучу» уже не в том диапазоне, в котором пела. Ведь у меня же все адювые партии были — для драматического сопрано очень сложные и большие, очень тесситурные, диапазон двух октав. Бог мне дал и колоратур-

«Помнят меня все молодой, красивой — и слава Богу! Она и сегодня такая»

ное сопрано, и лирическое, и драматическое, и меццо-сопрано. И я спокойно много лет пела эти партии. Просто, когда пришел возраст, я решила уйти и оставить о себе добрую память. Помнят ме-

ня все молодой, красивой — и слава Богу. А потом я уехала в Москву, и у меня было еще много концертных гастролей.

— А с какими дирижерами и певцами вы работали?

— Мне посчастливилось работать с прекрасными, замечательными дирижерами нашего времени. Первым меня «открыл» для Москвы Мелик-Пашаев. Это было в 1964 году. Он был на спектакле в КДС, куда минский театр, где я работала, привез «Отелло» Верди (я пела Дездемону). Он увидел, услышал меня и пригласил в Большой театр, где я спела много спектаклей. С Борисом Хайкиным я сделала прекрасные записи с Ансамблем скрипачей Большого театра.

Последняя пластинка записана с Марком Эрмлером. Мои выступления сопровождали оркестры под управлением Димитриади, Мансурова, Китаева. Со Светлановым я пела, с Федосеевым, с Калининным работала (с ним я чаще встречаюсь в последние годы). Замечательные дирижеры — Симонов, Понькин, Колобов. Гергиев прекрасен.

— Вот я вижу у вас на стенах фотографии — это ваши партнеры?

— Это Аида, а рядом Вася Третьяк, народный Союза, киевский солист. А вот Аида с Зиновием Бабием — восемь лет он был моим партнером, потрясающий певец. А это Кривченя в «Русалке» (я еще молоденькая была) — какой колоритный бас был, а актер изумительный!.. Это с Ирой Архиповой — Аида в Большом.

— Ну а сейчас вы бы выбрали Россию или какую-то другую страну?

— Нет, я бы никогда не уехала. У меня дочь живет в Лондоне. Мне очень нравится Англия, очень нравится Лондон, но для меня там все чужое. Я бы не смогла. Большая часть моей жизни связана с Москвой, и она мне дорога.